

Люциус сидел с женой за столом в столовой и молча завтракал. Он знал причину этого молчания. За три дня до этого Орден Феникса убил его сестру и забрал у них любимую племянницу.

Эрис была влюблена в Регулуса с тринадцати лет, и хотя он не был в восторге от того, что они зачали и родили внебрачного ребенка, он понимал, что секретность - это главное. Люциус и Нарцисса много раз становились жертвами нападений только из-за репутации Люциуса как Пожирателя смерти. Будучи сестрой известного Пожирателя Смерти, он и сам был Пожирателем Смерти, что делало всю семью еще большей мишенью, тем более что у них не было защитных барьеров, за которыми можно было бы спрятаться.

Регулус никогда не был любимцем Люциуса. Он был совершенно уверен, что младший Блэк не был предан Темному Лорду, но поскольку с ним была сестра, он ни за что не стал бы говорить о своих подозрениях. Когда Регулус исчез, Люциус был уверен, что Темный Лорд поймал его на мысли о предательстве, но они так ничего и не узнали о его смерти. Темный Лорд мог бы похвастаться тем, что он убил предателя, но ничего не сказал даже членам внутреннего круга.

Люциус обожал свою племянницу. Хотя он любил свою жену и сына больше, чем мог бы сказать, он был более чем разочарован, когда целители сказали им, что Нарцисса никогда не сможет выносить другого ребенка. Он был благодарен за наследника, но не мог не признать, что всегда хотел дочь. До его сестры уже более двухсот лет не было ни одной дочери Малфоя. Он бы с удовольствием продолжил эту традицию.

По этой причине Гермиона была светом его жизни. Хотя он любил Драко всем сердцем, в жизни Гермионы сразу появилось что-то от "папиных дочек". Он знал, что у нее есть папа, но не видел его уже год. И Люциус занимал эту должность с тех пор, как Регулус исчез без единого слова. Он знал, что у его сестры разбито сердце, но она изо всех сил старалась держать свою боль в себе.

Гермиона проводила в поместье столько же времени, сколько и с матерью в их скромном доме. Люциус предлагал им деньги, чтобы они могли позволить себе жилье получше, но Эрис отказалась. Она хотела иметь маленький и уютный дом, в котором Гермионе всегда будет комфортно. Хотя Люциусу было неприятно видеть, как они живут сами по себе, он с уважением отнесся к ее решению.

Гермиона очень любила Драко, хотя была старше его почти на целый год. Эрис с самого начала наняла ей репетитора, который обучал невероятно одаренную девочку языку и многим другим предметам. Он хотел, чтобы у Драко было то же самое, желая убедиться, что его сын не будет иметь себе равных, за исключением, возможно, племянницы.

И Нарцисса была влюблена в Гермиону так же, как и он; она была её единственной племянницей (так она утверждала, дочь предательницы Андромеды, по их мнению, не в счёт), и она надеялась оставить её у себя и воспитать как дочь.

Они были убиты горем, когда авроры забрали у них Гермиону после нападения Ордена на Эрис. Было ясно, что они не хотели её убивать, но осознание того, что сестра ушла навсегда, разбило им сердце. Гермиона была единственной их связью с Эрис, и тот факт, что её собирались отправить к Сириусу Блэку, вызвал у него нехорошее предчувствие.

Сириус Блэк был членом Ордена, и последнее, что бы он сделал, - это позволил племяннице навестить родственника Пожирателя смерти. Нарцисса сразу же захотела отказаться от их связи с Темным Лордом, тем более что он, судя по всему, был побежден мальчиком Поттером. Люциус был настороже, не желая стать жертвой возмездия. Нарцисса в это время ворчала ему на ухо.

"Лю, он не позволит нам увидеться с ней, если решит, что мы следуем за Темным Лордом. Мы должны отречься от него, иначе мы навсегда потеряем нашу племянницу. У Сириуса не черствое сердце; если он решит, что мы изменились, он позволит нам видеться с ней, когда мы захотим".

Люциус провел рукой по длинным светлым волосам, что было для него редким проявлением эмоций.

"Я знаю, Цисси, но как быть с теми, кто нападет на нас? Твоя сестра не проявит к нам милосердия, даже если это будет сделано ради безопасности наследника Блэков".

Нарцисса с суровым выражением лица положила столовое серебро на стол. "Мне плевать! Гермиона - твоя племянница через твою сестру и моя кузина через моего кузена. Я хочу быть уверена, что имею право голоса, пока она растет. Если мне придется сказать, что мы были под Имперкусом, то это цена, которую я готов заплатить. Она - единственная моя дочь. Не смейте пытаться отнять ее у меня. Ты сделаешь все, чтобы она была рядом, и будешь относиться к Сириусу с таким же уважением, с каким он позволит ей проводить здесь время. Я не позволю, чтобы она и Драко росли врозь, как надеются эти грязнокровные ублюдки".

Люциус был удивлен, услышав от нее ругательство; она была непревзойденной леди, и ругательства наверняка не входили в список ее способностей. Поэтому он кивнул, так как было ясно, что если он решит иначе, она никогда его не простит. "Очень хорошо, моя дорогая". Он не успел договорить, как позади них раздался хлопок.

Когда Люциус обернулся, за его спиной стояла Гермиона и неизвестный эльф, а его племянница улыбалась.

"Дядя Люци, тетя Цисси! Папа просил меня прийти к вам сегодня".

Люциус был в замешательстве, ведь он знал, что Сириус обязательно станет ее опекуном. В ее жилах текла кровь Малфоев, и ее глаза доказывали это, но это был доказанный факт, что дети отправлялись в семью отца, чтобы занять место наследника. Как бы это ни раздражало Люциуса, он понимал это. В то время как Гермиона будет нести ответственность за рождение наследника дома, за который она вышла замуж, ее второй сын будет наследником состояния Блэков до тех пор, пока у Сириуса не будет больше детей. Он хотел бы, чтобы Гермиона вышла замуж за Драко, но они были слишком близкими родственниками. Поэтому он надеялся, что они смогут расти вместе, чего, казалось бы, не должно быть у большинства Малфоев.

"Гермиона, милая, что ты здесь делаешь?"

Она бросилась в его объятия, и он без колебаний обнял ее и поцеловал в макушку.

"Плохие люди пришли за папой, как и за мамой. Он велел Сипси привезти меня к тебе и держать в безопасности".

Люциус не мог поверить, что Сириус Блэк отправил свою племянницу в их дом для обеспечения безопасности. Конечно, он должен был думать, что они - воплощение опасности и зла? Кто же более опасный мог отнять у него племянницу?

Сипси, казалось, понимала, что у них возникнут вопросы. "Хозяину пришлось отправиться с людьми со значками. Он велел мне привести молодую госпожу сюда, а сам зайдет за ней вечером".

Люциус не упустил из виду, что Блэк не доверил племянницу им одним, отправив с ней одного из своих эльфов. В обычной ситуации он бы обиделся, но в данном случае не стал. Он не позволил бы племяннице отправиться куда-либо, если бы не был на сто процентов уверен в ее безопасности.

"Уверю тебя..." Он запнулся, потому что понятия не имел, как зовут эльфийку.

"Сипси".

Он продолжил. "Сипси, мы не собираемся причинять вред нашей племяннице. Она значит для нас столько же, сколько и наш сын Драко".

Хотя эльфийка приняла его слова за чистую монету, он видел, что она сомневается в его словах. Но это не страшно. Он просто докажет, что они безопасны для его племянницы. Он ни за что не отдаст ее без боя.

"Пожалуйста, присоединяйся к нам, Сипси. Гермиона и Драко не виделись пару дней и, скорее всего, проведут вместе несколько часов. Не стесняйся передвигаться по нашему дому без помех".

Люциус скрипел зубами от того, что ему приходится предоставлять эльфу такую свободу, но это было необходимо для того, чтобы Блэк поверил, что его племянница в безопасности в доме Малфоев. Как бы он ни ненавидел Блэка, это была цена, которую он был готов заплатить.

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3776114>